

Гигантский праздник науки, искусств, промышленности и торговли...

К 150-летию Политехнической выставки 1872 года в Москве

Его Величество Государь
Император Александр II

Политехническая выставка 1872 года в Москве, приуроченная к 200-летию со дня рождения императора Петра Великого, задумывалась и считалась событием эпохальным, подводившим итоги двухсотлетнего развития новой послепетровской страны, которую именно Царь-Преобразователь превратил в Российскую Империю.¹

Выставка открылась в день юбилея – 30 мая 1872 года, и продолжила работу до 1 сентября. Она собрала около 12 000 экспонентов, в том числе 2000 иностранных, и не менее 750 000 зарегистрированных посетителей – показатели невиданные и в нынешнем веке.

Как известно, на все Всероссийские Выставки, проводимые по именному Указу Государя Императора, а их в истории нашего Отечества с 1829 по 1896 год прошло всего шестнадцать, допускались произведения лишь российского производства, сделанные из отечественного сырья и материалов.

Политехническая, первая из русских выставок общегосударственного масштаба, принимала за-

рубежных экспонентов. Вот что писала об этом газета за три недели до открытия.

«Предстоящая выставка является первым опытом допущения иностранных торговых и промышленных фирм к участию в русской Выставке. Причины, обусловившие это участие, естественны и понятны для всякого, кто признает, что в основании устройства Выставки положен научный план, и кто знаком с этим планом...»

Предстояло собрать коллекции, которые ознакомили бы публику с содержанием прикладных знаний, и для этого естественно надлежало искать такие коллекции там, где существуют все условия для их составления; нельзя было ограничиться русской землей, было необходимо позаимствовать многое и в чужих странах, притом именно в тех, где позаимствование могло принести пользу для дела».²

Политехническая выставка 1872 года стала первой, триумфально успешной, и, в то же время, последней попыткой сплавить воедино торгово-промышленный смотр, юбилейный показ достижений российской государственности и всеобъемлющее научно-образовательное мероприятие, нацеленное на самые широкие слои русского общества.

Устроители изначально задумывали и строили ее как Выставку Прогресса, устроенную «на основе коллекций систематических предметов» и «на строго научных основаниях с целью наглядного обучения публики достижениям науки и отечественной промышленности».¹

Соответственно, в павильонах были представлены не только двигатели, паровозы, пенька и спички, но и коллекции опиума, шелковичных червей, мумий кошек и анатомических разрезов человеческих тел (с целью наглядной демонстрации достижений анатомии).

Таковы были реалии Освободительной эпохи Императора Александра II – с его вступлением на Престол в 1855 году началось коренное переустройство русской жизни. Крестьяне освобождались из крепостной зависимости. Менялись судебная и правоохранительная системы. Начался бурный рост промышленности, торговли и банковской системы. Страна существенно расширила свои границы и превратилась в одно из ведущих промышленно-развитых государств мира. Неудивительно, что в это время начался рост числа русских выставок, и сами они менялись до неузнаваемости.

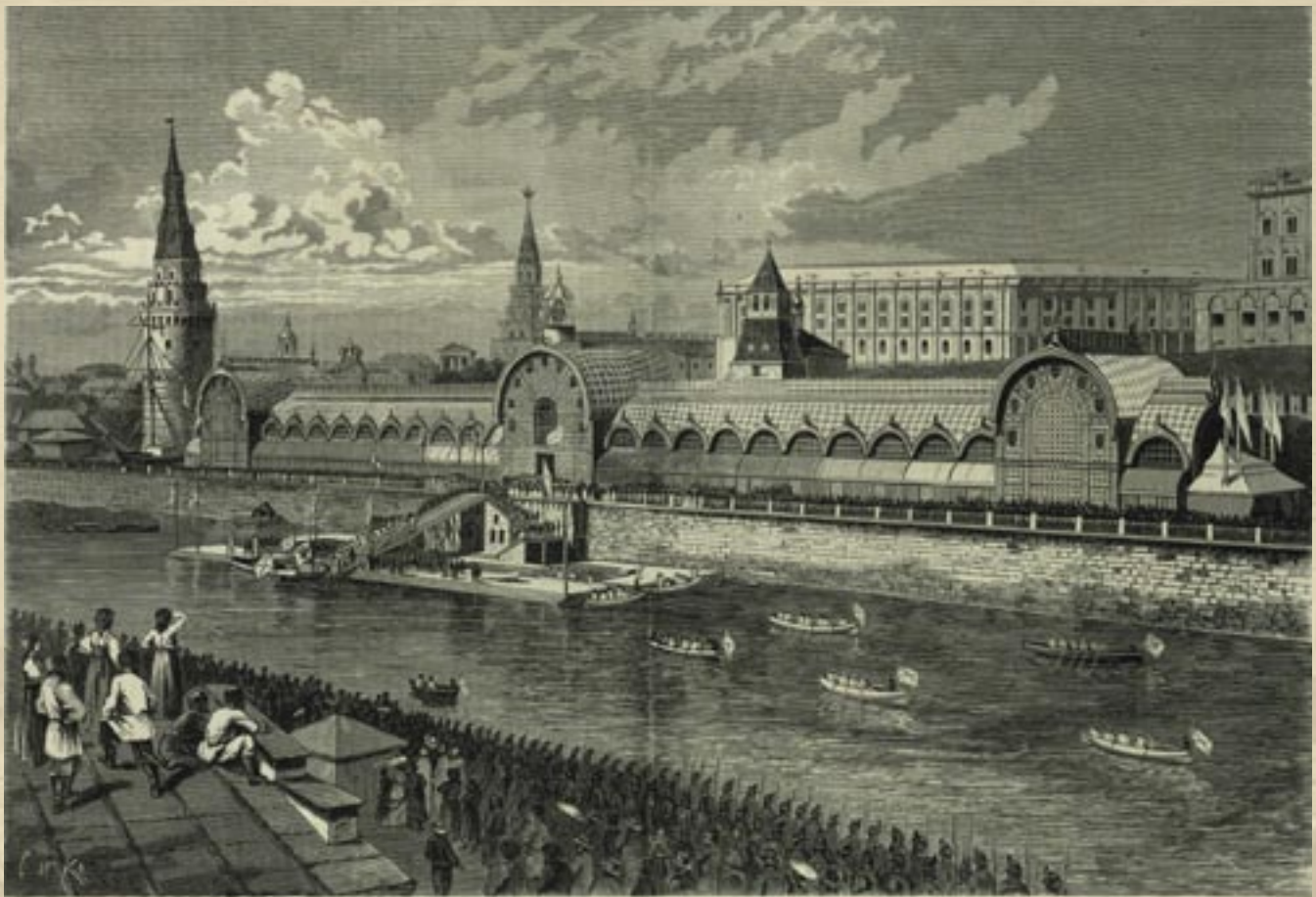
ПОД ВЫСОЧАЙШИМ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМ

Инициатором проведения Политехнической выставки в Москве стало Императорское Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете.

После Высочайшего одобрения инициативы профессоров Императором Александром II был создан Комитет по устройству выставки во главе с князем С.М.Голицыным, который вел всю практическую работу.

Московская Политехническая выставка. Главный вход с Воскресенской площади
(журнал «Всемирная иллюстрация», 1872)

Московская Политехническая выставка. Общий вид на Кремль и Морской отдел. Церемония подъема ботика Петра Великого в Морской отдел, 30 мая 1872 года (журнал «Всемирная иллюстрация», 1872)

К слову, от московского купечества в его состав входил Сергей Михайлович Третьяков, основатель всем известной картинной галереи.

Примерно за месяц до открытия начальство сменилось: «Государь Император Высочайше повелеть соизволил ближайшее наблюдение и направление по всем делам, касающимся Политехнической выставки в Москве, возложить на Министра Народного Просвещения, действительного тайного советника графа Толстого, с тем, чтобы все, что предполагается предпринять по Выставке, допускалось не иначе как с его разрешения по предварительном сношении с другими Министерствами по предметам, до них касающимся»³.

Трудно было найти в то время выставку, которая пользовалась бы столь широким Покровительством Царской Семьи.

Августейшим Председателем выставки состоял Великий Князь Константин Николаевич. Председателями четырех отделов согласились стать Великие Князья, в том числе Наследник - Цесаревич Александр Александрович (будущий Император Александр III).

В состав Почетных членов Комитета по устройству выставки вошли все действующие имперские министры, генерал-губернаторы Москвы и Туркестанского края. Председателем выставки утвердили Главного начальника военно-учебных заведений генерал-адъютанта Н.В.Исакова.

Что касается того общества, которое официально числилось организатором, то его президент и член-основатель заслуженный профессор Г. Е. Щуровский занимал достаточно скромный пост председателя геолого-минералогического и горнозаводского отдела.¹

Неудивительно, что в подготовке смотра участвовали все имперские министерства, многие губернские власти, учреждения местного само-

управления и десятки самых различных научных, промышленных, сельскохозяйственных и благотворительных обществ со всей страны.

Предпринимательское сообщество России также активно поддержало идею Политехнической выставки, выделив на ее устройство около 200 000 рублей. Так, промышленник П.И.Губонин получил дворянское звание за пожертвования на ее организацию. Некоторые компании за свой счет готовили экспозиции и строили отдельные павильоны.

По доброй традиции Всероссийских Выставок за отводимые экспонентам места платы не взималось, более того – двигатели и главный приводной вал для электроснабжения машин и механизмов предоставлялись бесплатно.

Соответственно, формирование экспозиции носило характер не поиска участников, а жесткого отбора претендентов. Решение о допуске каждого экспоната принимал Комитет Выставки (так его для краткости именовали в газетах) по предварительной заявке, при этом он имел право в любое время удалить данный предмет из павильона.

Все, что в павильонах производилось с целью демонстрации возможностей машин и механизмов, можно было, по усмотрению председателей отделов, свободно продавать «без вноса за это каких бы то ни было в пользу казны или города пошлин и без приобретения временного торгового свидетельства».¹

Выставка открылась в день юбилея – 30 мая 1872 года, и продолжила работу до 1 сентября. Она собрала около 12 000 экспонентов, в том числе 2000 иностранных, и не менее 750 000 зарегистрированных посетителей

Памятная медаль Московской Политехнической выставки 1872 года

За отводимые экспонентам места платы не взималось, более того – двигатели и главный приводной вал для электроснабжения машин и механизмов предоставлялись бесплатно. Соответственно, формирование экспозиции носило характер не поиска участников, а жесткого отбора претендентов

Экспонаты, ввозимые из-за границы, проходили таможенный досмотр в Москве и освобождались от пошлины, если экспонент брал на себя обязательство вывезти их обратно за границу в течение месяца после окончания мероприятия.

Помимо этого, устроители вошли в соглашение с железными дорогами и пароходствами с тем, чтобы предметы, допущенные на выставку и адресованные в ее павильоны, перевозились по значительно сниженным ценам – скидка от обычных тарифов составляла от 30% до 75%. Многие пароходства в рекламных целях делали это вообще бесплатно. Большая часть выставочных построек и находившегося в них имущества были застрахованы.

ВОКРУГ КРЕМЛЯ. ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ

Политехническая выставка 1872 года прославилась тем, что впервые в русской истории на ее территории появились временные павильоны, созданные для размещения экспозиции.

Главным архитектором выставки назначили Д. Н. Чичагова. Среди привлеченных архитекторов и инженеров-строителей можно встретить немало знаменитых имен: П.С.Каминский, В. А. Гартман, Н.А.Шохин, И.П.Ролет, Н.В.Никитин, К.О.Шульц, И.А.Монигетти, ряд других.

Экспозиции охватили Кремль полукольцом. Павильоны строились в трех кремлевских садах и на набережной Москвы-реки между Каменным и Москворецким мостами. Имелся также плац внутри Кремля. Все пространство выставки занимало площадь до 44 000 кв.сажень.⁴

Таким образом, исторический центр города превратился в большую выставочную площадку.

Пройти к павильонам можно было через пять входов. Главный находился у Иверских ворот, имелись также входы в Манеж, у Каменного и Москворецкого мостов, и в Военном отделе внутри Кремля.⁴

Всего возвели 86 временных сооружений – каменных и частных. Большая их часть представляла собой небольшие деревянные строения в «русском стиле» – с шатрами, башенками, переходами и двуглавыми орлами на шпильях. Первые частные павильоны, над оформлением которых трудились лучшие скульпторы и живописцы, строили купцы и промышленники на свои средства в соответствии с собственными вкусами.

В то же время, выставка дала жизнь всем типам выставочных зданий, в обилии появившимся позднее. Именно здесь родился прообраз будущего «Экспоцентра» – павильон Морского отдела, вытянувшийся вдоль Москвы-реки под стенами Кремля. Каркас здания из металла и стекла был выполнен из рельсов на Путиловском заводе в Санкт-Петербурге, причем расчеты и чертежи для него делал сам владелец. Высокий металлический павильон с широкими окнами, полный света и воздуха, в свое время считался огромным (площадь – 2100 кв.м) и вызывал искреннее восхищение современников. Авторы проекта – архитектор И.А. Монигетти и инженер Н.И. Путилов.¹

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ. КАРИНА БЫЛА ПРЕЛЕСТНА...

Церемония официального открытия Политехнической выставки носила характер не просто торжественный, а поистине всенародный, и лучше всего об этом расскажет, разумеется, современник...

«С раннего утра начала наполняться Выставка членами Комитета и Комиссий, депутатами, приглашенными лицами, экспонентами: все спешили на торжества в праздничной одежде, с веселыми лицами, с сочувствием к удавшемуся предприятию. Те, кто еще накануне вечером был на Выставке, не узнавал ее: в такой степени она вдруг убралась, очистилась, украсилась в одну ночь: как бы волшебством раскинулись по саду ковры

Московская Политехническая выставка. Железнодорожный отдел (журнал «Всемирная иллюстрация», 1872)

Московская Политехническая выставка. Здание Военного отдела. Главный вход (журнал «Всемирная иллюстрация», 1872)

цветов, украсили флагами многочисленные павильоны, слетели чехлы с выставленных предметов, и посетителю является полная возможность ознакомиться с задачей Выставки. Павильоны будут пополняться, но и того, что в них есть теперь, достаточно для того, чтобы составить себе цельное понятие об этом громадном предприятии.

Главное торжество открытия Выставки происходило на Троицком мосту, убранном разноцветными флагами и вензелями Петра I. Под особым, искусно раскинутым изящным навесом собрались все, прибывшие на торжество, и ожидали крестного хода. Троицкие ворота открылись, и выступило торжественное шествие с духовенством. Его Императорское Высочество, Великий Князь Константин Николаевич, в сопровождении московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова, прибыл к молебствию, после коего, налюбовавшись картиной, которую представляла Выставка с обеих сторон моста, Его Высочество изволил в экипаже отправиться на встречу ботика, к устью реки Яузы...

Троицкий мост, с лучами солнца ярко отразившимися на золоте и серебре хоругвей, со стоявшей на нем толпой, имел необычайно торжественный вид. Очень жаль, что не было художника, который бы увековечил на полотне это торжество».⁵

Особая роль в этой церемонии принадлежала «дедушке Русского флота» – ботику Петра Великого, который прибыл из С.-Петербурга 29 мая на специальной платформе экстренного поезда Николаевской железной дороги, охраняемый почетным караулом под начальством капитана первого ранга Асланбекова. На следующий день «дедушку» украсили флагами, гюйсом, и штандартом, сохранившимся с петровских времен. Затем ботик водрузили на помост и доставили к устью реки Яузы. Суль торжества заключалась в буксировке ботика по Москве-реке до Кремлевской набережной.

«Толпы народа наполняли обе набережные Москвы-реки, представлявшие необычайно праздничный великолепный вид. Все благоприятствовало празднику: прекрасный солнечный день, общее настроение радости и веселья. Окна домов на набережных были полны зрителей и зрительниц. Набережные представляли сплошную массу публики от самого устья Яузы до Каменного моста.

Москворецкий мост, а также дома Мамонтова, бывший Кокорева, Мочалова и другие, были убраны разноцветными флагами.

Раздался пушечный выстрел артиллерии, салютовавшей прибытию к пристани генерал-адмирала; все слилось в один восторженный гул...

Ботик шел на буксире парохода, принадлежащего командору московского речного Яхт-клуба Г.Х. Майену. На пароходе находились: Великий Князь Константин Николаевич, московский генерал-губернатор князь В.А. Долгоруков, председатель выставки генерал-адъютант Н.В. Исаков, московский губернский предводитель дворянства князь А.В. Мещерский и городской голова И.А. Лямин.

Картина была прекрасна, когда пароход причалил к пристани Морского отдела, где его ожидали духовенство в полном облачении, члены Комитета Выставки, депутаты от разных научных учреждений, городского общества, дворянства, ремесленного сословия со значками цехов; на набережной расположились депутаты войск при оружии.

Общее число посетителей, оплативших входной билет, составило 350 536 человек. Входной платы с них выручено 197 713 руб. 60 коп.

Серебряная медаль Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Московская Политехническая выставка 1872 года

Московская Политехническая выставка. Отдел домоводства. Сельская церковь (журнал «Всемирная иллюстрация», 1872)

На Политехнической выставке впервые в России появился турникет при входе, соединенный со специальным механизмом для подсчета количества проходящих. Благодаря этому в газетах ежедневно печатались предельно точные сводки о количестве гостей

Дружно приняли матросы ботик и по пандусу внесли его в павильон Морского отдела, где он был установлен на приготовленном ему месте и охранялся почетным караулом».⁵

Далее Великий Князь в сопровождении свиты посетил три кремлевских сада, обратил особое внимание на исторический павильон и, в заключение, пригласил главных распорядителей выставки к праздничному завтраку.

ПЕРВЫЙ ТОСТ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА – ЗА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА!

На пятый день после открытия Комитет Выставки дал торжественный обед для делегатов российских научных обществ и гостей из дальних стран. Начался он, правда, довольно поздно, в шесть часов вечера, и проходил в ресторане Гашедуа на территории выставки.

«Ротонда ресторана имела в воскресенье необычайно праздничный вид, – писал журналист, – стол был сервирован на двести персон с таким изяществом, и убран цветами и фруктами с таким вкусом, что делал честь распорядителям праздника».⁶ Под звуки оркестра бальной музыки началась трапеза.

«Громкое оглушительное «Ура!» и исполнение народного гимна были ответом на тост Г.Е.Щуровского, тост, который, как он справедливо выразился, есть первый тост всякого русского человека – за Государя Императора.

Едва умолкло проявление всеобщего энтузиазма, возбужденного этим тостом, как городской голова И.А.Лямин поднял бокал за Великого Князя Константина Николаевича. При этом имени всем

вспомнилось то милостивое внимание, то русское сердечное радушие, которыми Августейший председатель выставки почтил и продолжает осчастливливать каждого участника в деле устройства Выставки».⁶

Далее с программной речью о значении Выставки выступил (по-французски) председатель Технического отдела В.К. Делавосс.

Представитель Королевства Вюртемберг г-н Штейнбес, сказав, что от сердца можно говорить лишь на родном языке, поблагодарил по-немецки «представителей отдаленного Востока за то, что они призвали гостей в неведомую дотеле страну труда и успеха цивилизации».⁶

Делегат от Австрии г-н Линдгейм, поблагодарив за приглашение прибыть в Москву, обратился к хозяевам с призывом ответить взаимностью и принять самое широкое участие во Всемирной выставке в Вене 1873 года.

Француз Л.В.Локер, вслед за коллегами, произнес похвальное слово русскому гостеприимству, отметив, что Франция, побежденная на поле боя в франко-прусской войне 1870 - 1871 гг, «никогда не давала себя побеждать на поле промышленности, науки, цивилизации; здесь она всегда была победительницей и является таковою теперь».⁶ Францию представляли 35 экспонентов.

Речи, тосты и здравицы чередовались и продолжались еще очень долго, пока гости не разошлись, иностранцы – в восхищении от русского гостеприимства, русские – с чувством исполненного долга.

ТРИ МЕСЯЦА КАК ОДИН ДЕНЬ...

Политехническая выставка работала ежедневно, открывалась в 11 часов утра и закрывалась в 8 часов вечера.

Общее число посетителей, оплативших входной билет, составило 350 536 человек. Входной платы с них выручено 197 713 руб. 60 коп.⁷

В первый день цена билета составляла 5 рублей, затем ее снизили до 1 рубля, а в августе – до 20 копеек. Впрочем, устроители не ставили задач добиться коммерческого успеха, об этом говорят хотя бы такие характерные факты.

С 7 августа по письменным заявлениям фабрикантов на выставку бесплатно допускались фабричные рабочие и мастера партиями не более 50 человек⁸, а с 14 августа – ремесленники в количестве до 400 человек в день (по особым свидетельствам, выдаваемым хозяевам московских заведений).⁹

В целом, за три месяца правом бесплатного прохода воспользовалось порядка 100000 «льготников» – рабочих, ремесленников, студентов университета, учащихся других учебных заведений.

Именно на Политехнической выставке впервые в России появился турникет при входе, соединенный со специальным механизмом для подсчета количества проходящих. Благодаря этому в газетах ежедневно печатались предельно точные сводки о количестве гостей. Вот лишь одно из этих сообщений: «Число посетителей Выставки было: 9 июля 4032 человека, а 10 июля 2242 человека; но ведь эти итоги показывают лишь число платящих за вход посетителей; кроме того ежедневно есть весьма значительное число лиц посещающих Выставку бесплатно или по абонементным билетам; 10 июля распорядителям выставки пришла мысль сосчитать бесплатных посетителей, в том числе и экспонентов с их прислужгой; оказалось, что в этот день таких посетителей было 4352 человека».¹⁰

Крайне интересен следующий исторический факт: посетители не могли требовать сдачи при покупке входного билета, поскольку кассир, выдававший билет, не имел права... брать в руки деньги: монеты и банкноты опускались

в запертый на всякий замок ящик.¹⁰ Именно таким в XIX веке видели универсальное средство против воровства.

На выставочной территории имела собственная типография, выпускавшая с 1 мая по 16 октября газету «Вестник Московской политехнической выставки», еженедельный журнал «Колокольчик» и другую печатную продукцию.

Специально для выставки построили газовый завод для освещения помещений светильным газом и линию конно-железнодорожной дороги, протянувшуюся от Брестского (ныне – Белорусского) вокзала по Тверской улице до Кремля.

Новейшее изобретение – телеграф – связывал выставку со всем миром, как сказали бы сегодня, в режиме «on line». Телеграфные отделения открылись в Бюро выставки, в Военном, Морском и Техническом отделах.

За порядком на обширной территории следил специальный отряд полицейской охраны, насчитывавший 6 офицеров, 6 городовых и 156 нижних чинов. От Жандармского ведомства присутствовали 2 офицера и 10 нижних чинов, от Военного ведомства – караулы по наряду. Интересно, что все эти государственные люди следили лишь за общим порядком, но отнюдь не за сохранностью экспонатов – этим, по договору с организатором, занимались артельщики Акционерного общества «Сотрудник»: при вещах в павильонах их постоянно находилось не менее 150 человек.¹

Строжайше запрещалось курение табака. На случай загорания имелись две пожарные станции: над Троицким проездом и у Боровицких ворот. На Троицкой площади дежурил пожарный-часовой.

Подрядчик Гунст предлагал гостям необычную услугу: посетитель мог воспользоваться передвижным креслом на трех колесах, которое за 50 копеек в час возил рабочий его артели.¹ Впрочем, желающих было мало. «На выставке, в настоящее время, довольно большое количество передвижных кресел г. Гунста для прогулки посетителей, – писал

журналист, – но число катающихся весьма ограничено. Кто раз попробовал кататься, то едва ли решится повторить прогулку. Кресла устроены весьма неудобно, кое-как и на скорую руку: переднее колесо надето на ось таким образом, что идет постоянно криво и катальщику приходится то и дело приподымать кресло, чтобы оно катилось по прямой линии. Для сидящего в кресле этот маневр чувствителен и нисколько не приятен».¹²

Александр Беляновский

Продолжение – в следующем номере

ЛИТЕРАТУРА

1. Общее обозрение Московской Политехнической выставки Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. - М., 1872
2. Вестник Московской политехнической выставки. - 1872. - № 6 - 6 мая
3. Вестник Московской политехнической выставки. - 1872. - №7 - 7 мая
4. Вестник Московской политехнической выставки. - 1872. - №1. - 1 мая.
5. Вестник Московской политехнической выставки. - 1872. - №31. - 31 мая
6. Вестник Московской политехнической выставки. - 1872. - №37. - 6 июня
7. Вестник Московской политехнической выставки. - 1872. - №129. - 6 сентября
8. Всемирная иллюстрация. -1872.- №190. - 19 августа
9. Вестник Московской политехнической выставки. - 1872. - №104. - 12 августа
10. Вестник Московской политехнической выставки. - 1872. - №73. - 12 июля
11. Вестник Московской политехнической выставки. - 1872. - №59. - 28 июня
12. Вестник Московской политехнической выставки. - 1872. - №42. - 11 июня.

Посетители не могли требовать сдачи при покупке входного билета, поскольку кассир, выдававший билет, не имел права... брать в руки деньги – монеты и банкноты опускались в запертые ящики

Московская Политехническая выставка. Павильон Лесного отдела (журнал «Всемирная иллюстрация», 1872)